

На каникулах спешить было некуда, поэтому накануне вечером Ин Фэн даже не стал заводить будильник.

Отключив уведомления от всех фанатских аккаунтов, он рассчитывал проспать как минимум до обеда. Навалившаяся усталость взяла свое, и Ин Фэн погрузился в глубокий, безмятежный сон.

Но выспаться ему не удалось: едва стрелка часов перевалила за шесть утра, его бесцеремонно разбудили.

Нарушителем спокойствия оказался вичат. Друзей у Ин Фэна водилось немного: в контактах числились в основном бывшие однокурсники, преподаватели да коллеги. Да и чатов было раз-два и обчелся: группа выпускников, университетский научный чат, родительский комитет и рабочий чат начальной школы. По всем законам логики в такое законное праздничное утро никто не должен был беспокоить его спозаранку.

Услышав первый сигнал, Ин Фэн поглубже зарылся в одеяло, решив его проигнорировать. За ним последовал второй, третий... Тщетно. Оповещения сыпались одно за другим, заставляя виски раскалываться от боли. Он ведь проспал от силы часа два! Не выдержав, Ин Фэн резко откинул одеяло. За окном сквозь плотные шторы пробивался блеклый рассветный полумрак. Несколько секунд он тупо созерцал люстру под потолком, после чего нащупал лежащий у подушки вибрирующий телефон.

За то короткое время, что он собирался с мыслями, аппарат не умолкал ни на мгновение.

Звук уведомлений отдавался в голове так, словно крошечные гномы дружно колотили молоточками по его черепу. Морщась от невыносимой мигрени, он поднес экран к лицу.

На заблокированном экране красовалась целая вереница всплывающих сообщений. Почти все они вели в родительский чат и содержали лаконичную пометку: [Изображение]. Сердце Ин Фэна пропустило удар.

«Неужели с кем-то из детей что-то случилось?!»

Забыв о головной боли, он рывком сел на постели и лихорадочно разблокировал телефон.

Однако стоило ему открыть приложение, как он буквально онемел от изумления.

Экран родительского чата пестрел... его собственными снимками! Ладно бы это был обычный кадр, но нет — все пересылали тот самый портрет, сделанный учителем Цянь. И это было лишь полбеда. Какой-то шутник умудрился составить коллаж, соединив это фото со снимком Цзинь Шу, сделанным практически под тем же углом. Точно такой же коллаж когда-то для себя

сделал сам Ин Фэн.

От былой сонливости не осталось и следа.

«Что вообще происходит?!»

Откуда этот коллаж в родительском чате? И почему его снимок обработали, наложив фильтры и скорректировав цвета так, что сходство с оригинальной фотографией Цзинь Шу стало просто пугающим?

Дрожащими пальцами он принялся прокручивать переписку вверх. Опасения подтвердились: десятки родителей наперебой допытывались, не учитель Ин ли запечатлен на фото. Зачинщицей переполоха оказалась мама Тянь Тянь. Именно она первой выложила снимок в группу, восторженно приписав:

— Учитель Ин, неужели это вы?!

Эта новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. Все, кто успел проснуться в этот ранний час, немедленно подключились к обсуждению, засыпая ее вопросами об источнике.

Мама Тянь Тянь охотно пояснила:

— Да я на Вейбо наткнулась! В супертопике Цзинь Шу этот пост сейчас бьет все рекорды по лайкам и репостам. Присмотрелась — гляжу, а это ведь наш учитель Ин!

Кто-то из родительниц подхватил:

— Я видела ту фотографию Цзинь Шу! Недавно совсем на нее наткнулась. Сходство с учителем Ином просто поразительное!

— А фон — это ведь наш актовый зал, да? — вставила другая. — Я видела коллективное фото с Дня учителя на официальном сайте школы, один в один.

Мама Тянь Тянь добавила:

— Учитель Ин здесь такой красавец! Наверное, кто-то тоже оценил и выложил в сеть [смеющийся смайлик]. В фан-сообществе Цзинь Шу сейчас как раз флешмоб — все выкладывают свои фото «в стиле кумира».

Далекие от шоу-бизнеса родители принялись расспрашивать, что такое «супертопики» и «косплей кумира», и мама Тянь Тянь терпеливо разъясняла молодежный сленг. Всегда

чопорный и официальный школьный чат бурлил небывалой активностью.

Мама Лян Сюэци восторженно резюмировала:

— Учитель Ин у нас просто невероятно красив, затмит любого актера!

Ин Фэн удрученно вздохнул.

Он отшвырнул телефон на кровать. Человек, который относился к супертопику Цзинь Шу как к родному дому — да что там, он сам когда-то его создал! — сейчас малодушно боялся даже заглянуть в приложение. Обхватив голову руками, Ин Фэн замер, парализованный паникой.

Сделав глубокий вдох, он пересилил себя, вновь взял мобильный и набрал номер учителя Цянь.

Та, судя по всему, еще спала и ответила заспанным, растерянным голосом:

— Учитель Ин?..

— Учитель Цянь, доброе утро. Вы помните снимок, который сделали тогда в актовом зале? — Ин Фэн старался, чтобы его голос звучал как можно ровнее.

На том конце провода повисло секундное молчание, после чего собеседница, кажется, окончательно проснулась:

— Да, конечно помню. А что случилось?

— Вы отправляли его кому-нибудь еще?

Учитель Цянь растерялась, в ее голосе прозвучали нотки испуга:

— Я... я переслала его вам, а еще выложила в Моменты. Но больше никому лично не показывала, честное слово, и уж тем более не отправляла оригинал.

Включив громкую связь, Ин Фэн зашел на ее страницу в вичате. Действительно, в тот самый день, когда был сделан снимок, учитель Цянь опубликовала пост в Моменты. Сам он тогда этого не заметил, но среди лайкнувших обнаружили их общие коллеги. К слову, та публикация состояла из целой подборки фотографий, и Ин Фэн вовсе не был там единственным главным героем.

Ин Фэн горько усмехнулся. Должно быть, кто-то из знакомых учительницы Цянь без спросу сохранил кадр.

— Ладно, ничего страшного, — устало вздохнул он. — Извините, что разбудил в такую рань, спите дальше.

Не дожидаясь ответа, он нажал на отбой.

Отвечать в родительский чат сейчас не было ни сил, ни времени. В душе бушевала нешуточная борьба: заглянуть в эпицентр катастрофы или продолжить прятать голову в песок? Спустя несколько минут мучительных колебаний Ин Фэн все же набрался смелости, разблокировал экран и запустил приложение Вейбо, сразу перейдя в супертопик Цзинь Шу.

Худшие опасения оправдались: на самой верхушке ленты, заботливо выведенный в топ фанатами, красовался злополучный коллаж.

Ему до боли захотелось взвыть в голос.

«Если Цзинь Шу увидит это, что он обо мне подумает?! Решит, что я какой-то одержимый извращенец, который специально склепал этот коллаж и выставил на всеобщее обозрение?»

Ин Фэн чувствовал себя на грани нервного срыва. Сжавшись в комок и мысленно готовясь к ушатам грязи и проклятий, которые обычно сыплются на головы несчастных фанатов, он дрожащим пальцем ткнул в комментарий.

Но реальность оказалась на редкость странной: гневных комментариев в его адрес почти не было.

Самые популярные отзывы гласили:

«Даю ровно минуту, чтобы мне скинули контакты этого красавчика! [собачья морда] Иначе я разрыдаюсь!»

«Неужели такой милашка тоже фанатеет от нашего Сяо Шу? Боже, я так рада!»

Разумеется, если пролистать пониже, яд и желчь все же попадались, однако куда более масштабная волна хейта почему-то обрушилась на Ань Гэ.

Ин Фэн окончательно запутался. История с Ань Гэ вроде бы давно сошла на нет, почему же его имя снова склоняют на все лады?

Кое-кто умудрился упомянуть Ань Гэ даже под его собственной, невесть откуда взявшейся фотографией:

«Пусть прихвостни из соседнего лагеря, пытающиеся примазаться к чужой славе, откроют глаза и посмотрят! Сначала дотянитесь по уровню красоты до этого простого парня, а потом уже пробуйте набиваться в друзья к нашему Королю! Слишком мелки вы еще, чтобы вешаться на шею Его Величеству!»

Ин Фэн снова прижал ладони к лицу. Видит бог, Ань Гэ превосходил его по красоте на несколько галактик вперед. Это их сравнение было по-настоящему абсурдным. К тому же Ань Гэ был моложе Цзинь Шу и все еще учился в университете. Ин Фэн искренне симпатизировал этому парню и меньше всего желал, чтобы его собственное лицо использовали как оружие в травле невинного человека.

Однако разгоряченные фанаты не унимались:

«Вот-вот! Даже обычный парень с улицы в пух и прах разносит вашего "Принца". Тоже мне, "прекрасный юноша из средневековой знати" Принцесса Ань, какой позор, ха-ха-ха!»

Похоже, зачинщиком новой бури опять стал Ань Гэ.

Забыв на время о собственных переживаниях, Ин Фэн бросился раскапывать предысторию конфликта. Буквально через пару минут интернет-археологии картина полностью прояснилась.

Оказалось, ранним утром Ань Гэ выложил на своей страничке снимок, который точь-в-точь повторял знаменитое сценическое фото Цзинь Шу, и дерзко подписал:

«Да, я люблю косплеить своего кумира, и что вы мне сделаете? [надутый смайлик]»

Характер у Ань Гэ был не сахар, а его гордость давно стала притчей во языцех: чем сильнее его пытались задеть, тем непредсказуемее он себя вел. Очевидно, непрекращающаяся травля в сети вконец ему допекла, и он решил нанести ответный удар, до смерти разозлив хейтеров. К слову, именно из-за строптивого нрава недоброжелатели прозвали его «Принцессой Ань». Сам юноша этого прозвища ничуть не стыдился. В одном из интервью он даже заявил:

— По-моему, «Принцесса Ань» звучит очень мило. Мне нравится, спасибо тем, кто это придумал.

Хейтеры тогда чуть не захлебнулись собственной желчью от такого нахальства.

Именно после того интервью Ин Фэн проникся к нему симпатией. Ань Гэ был еще совсем молод, но обладал завидной душевной стойкостью, вызывавшей искреннее уважение. Кому еще блистать на вершине Олимпа, если не таким сильным личностям?

Куда уж самому Ин Фэну — стоило случиться пустяковой неурядице, как он уже готов был провалиться сквозь землю от ужаса.

Ин Фэн не питал к молодому актеру ни капли неприязни и здраво оценивал ситуацию. В индустрии все знали, что семья Ань Гэ сказочно богата. С самой первой роли он получал только главные партии, его карьера складывалась на зависть успешно. Ему не было никакого резона пиариться за счет Цзинь Шу — скорее всего, беднягу просто довели до ручки.

Увы, фанаты Цзинь Шу не отличались подобным великодушием.

Пока сторонники Ань Гэ умилялись дерзости своего кумира в комментариях, фанаты Цзинь Шу буквально рвали и метали. Ранним утром первого дня национальных праздников на просторах сети развернулось настоящее побоище.

Пытаясь отмыть имя своего кумира от нежелательных ассоциаций и переключить внимание публики, армия поклонников Цзинь Шу бросилась лихорадочно постить собственные коллажи. Снимок Ин Фэна пришелся как нельзя кстати. В разгар информационной войны фанатам позарез требовался именно такой образ: молодой парень из простых людей, не имеющий отношения к шоу-бизнесу, но при этом обладающий эффектной внешностью.

Сам Ин Фэн, разумеется, считал себя самым заурядным человеком и логики фанатских войн не понимал.

Коллаж с его участием мгновенно завирусился и взлетел в топ поисковых запросов.

В этот самый момент теги «Цзинь Шу», «Ань Гэ» и «косплей кумира» оккупировали верхние строчки трендов Вейбо. И по какому бы из них ни перешел любопытный пользователь, перед его глазами неизбежно всплывало лицо Ин Фэна.

На душе у Ин Фэна скребли кошки. Земля уходила из-под ног.

Поток его панических мыслей прервал очередной звонок от учителя Цянь.

Как только он снял трубку, из динамика посыпался град извинений:

— Простите, простите, бога ради, учитель Ин! Я уже в курсе всего этого кошмара! Тот пост в Моментях я выкладывала с ограниченным доступом — только для коллег и близких друзей. Я не поленилась и устроила настоящий допрос каждому. Нашла! Она во всем созналась, ей ужасно стыдно. Она умоляла передать вам самые искренние извинения и уже удалила тот снимок! Мне так жаль, учитель Ин, простите меня, пожалуйста!

По ту сторону экрана слышались всхлипывания — судя по всему, бедная женщина была напугана до полусмерти.

Ин Фэн тихо вздохнул. Какой теперь толк от удаления, если фотографии уже разлетелись по всему интернету?

— Что сделано, то сделано, — мягко прервал ее Ин Фэн. — Я понимаю, она не хотела ничего плохого. Но, пожалуйста, возьмите с вашей подруги твердое обещание, что она никому не раскроет мою настоящую личность.

— Конечно! Ни одна живая душа не узнает, обещаю! Простите нас еще раз, учитель Ин... Подруга призналась, что просто залюбовалась вами и сохранила фото на память. А так как она фанатеет от Цзинь Шу, то с утра от всех этих новостей у нее просто голова кругом пошла. Она очень хочет извиниться перед вами лично!

— В этом нет необходимости.

Положив трубку, он закрыл Вейбо. Проверять вичат тоже не хотелось: с наступлением утра лавина расспросов от знакомых, заметивших его фото в сети, будет только нарастать. Ин Фэн сидел на краю кровати, упершись локтями в колени и спрятав лицо в ладонях. Навалилась глухая, удушливая тоска.

Он был бессилен стереть терабайты данных из сети. Оставалось уповать лишь на то, что буря утихнет так же быстро, как и поднялась, ведь человеческая память мимолетна. Пусть все поскорее забудут это недоразумение.

И самое главное — только бы этот кошмар не попался на глаза Цзинь Шу.

«Хотя Цзинь Шу сейчас безумно занят. У него открытие какого-то флагманского бутика, бесконечные фотосессии, съемки в рекламе... К тому же он никогда особо не жаловал соцсети. Скорее всего, пронесет».

Не успел Ин Фэн закончить эту успокоительную мысль, как экран смартфона мигнул системным уведомлением:

[Цзинь Шу зашел в сеть]

Сердце ушло в пятки. Он судорожно опустил руки.

И следом — сокрушительный удар новой всплывающей строки:

[Цзинь Шу оценил публикацию]

Пальцы задрожали мелкой дрожью. Потребовалось немало усилий, чтобы заставить себя нажать на уведомление.

Господи всемогущий...

Цзинь Шу лайкнул именно тот пост, где красовался их совместный коллаж!

<http://bllate.org/book/20637/2131068>